

Манасян А.С.

Доктор философских наук, профессор

БРИКС НА ПУТИ К НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Человеческая история вновь вошла в зону крутых перемен и потрясений. Их часто пытаются понять, вдаваясь в поиски знаковых событий, ознаменовавших начало нынешних процессов или провоцировавших пуск современной турбулентной истории или, наконец, попытками понять новую реальность ее сравнением в количественных параметрах с исторически предыдущими социально-политическими состояниями мира. Однако ни ситуативный анализ происходящих процессов, ни статистическое обозрение их подробностей, ни констатация переформатизации военно-политических и экономических блоков не в состоянии выяснить подлинный смысл происходящих в нашем присутствии процессов. Запускающие их причины находятся “по ту сторону” их явленности. Для раскрытия их сути требуется привлечение идущей от высокой теории адекватной методологии. Особенно востребована философия, которая способна узреть суть нынешних сдвигов в онтологии человеческого бытия, проявляющихся на событийной его поверхности в переживаемой нами реалиях повседневности. Столкновения тектонических плит в недрах человеческого бытия в реальной жизни чаще всего дают себя знать в виде разных по уровню, остроте и общности конфликтов и потрясений – своеобразных социальных землетрясений. Понимание социальных противоречий и конфликтов кратчайший путь к постижению глубинных их причин, а следовательно, и истины о них. Глубинные, часто неуловимые мотивы появления БРИКСА легче всего осмыслить через связанные с ним или протекающие внутри него конфликты. Именно там находятся ключи к онтологии современных процессов на

«великой захватной доске», откуда видны если не сами подлинники, то по крайней мере близкие к ним «портреты» реалий нашего мира.

Ныне к наиболее значимым с точки зрения масштабов, последствий, потенциала исторической пролонгации обычно относят конфликты между государствами, нациями и цивилизациями. Идея, которую в этой связи мы выдвигаем, заключается в том, что эти измерения глобально значимых конфликтов хотя и позволяют освещать определенные стороны развития мировой истории, тем не менее не улавливают более глубинные пласты ее онтологии. Оказывается, такое измерение есть. Но обычно ему не придается то значение, которого оно заслуживает, и оставляется в тени, в междустрочиях и намеках, не вовлекаясь в раскрытие сути и пророды событий на мировой арене. Оно связано с конфликтом между человеком экономическим и человеком политическим. Тема *homo economicus* не новая. Из того, что сказано классиками можно сделать вывод, что собственность, в какой бы форме она не оказалась под владением собственника, становится источником социальной силы, а через него и инструментом власти. Закономерным образом главой рабовладельческой империи стал самый крупный рабовладелец. То же самое было при феодализме. Главой феодального государства как правило был один из самых крупных феодалов. Как в первом, так и во втором случае собственность как источник социальной силы непосредственно трансформировалась в политическую власть. История знала и другие порождающие власть источники социальной силы. Ими были вера и знание. Их место в системе власти исторически перетерпело изменения. Вплоть до XX века именно собственность оставалась доминантным источником силы. На ней жила сила формировавшаяся в недрах феодализма буржуазии, которая под лозунгами “свобода”, “равенство” и “братство” вела третье сословие на штурм Бастилии. Капитализм высвободил из феодальных оков производительные силы, и вставшие на новый путь страны Европы вскоре взялись за экономическое освоение “тюземных стран”. Возникла

колониальная система. Между тем нарастал раскол внутри промышленно развитых стран Европы, где на обломках третьего сословия вырос недовольный реализацией лозунгов революции о свободе и равенстве рабочий класс. Собственность не могла стать источником силы этого класса. Ее у нее и не было. Таким источником стало социальное знание, которое благодаря классикам марксизма в полной мере раскрыло этот свой потенциал. Сперва в СССР, а потом и в Европе и Азии появились страны, в которых собственность не была источником политической власти. Это стал не просто социальным, а цивилизационным поворотом в истории человечества. Социализм советского типа не выдержал испытание истории, зато его жизнеспособность доказал Китай, ставший первой экономикой мира. Вопросы, что затрагивались выше, имеют прямо отношение к БРИКСу как новому феномену в глобальном развитии. Не требует доказательств, что цивилизационной платформой БРИКСа является идея сопротивления неоколониалистских притязаний бывших колониальных держав. Хотя об этом не принято говорить официально, но ее имплицитное присутствие очевидно. Для БРИКСа на первый план обычно выдвигаются экономические выгоды, вопросы безопасности, обеспечение хорошей жизни населения этих стран. Но для жизнестойкости содружества стран с различным политическим и экономическим строем этого мало. Требуется раскрытие общих для них жизненно ценных ориентиров, которые подняли бы взаимодействие входящих в него стран на более высокий уровень. Современный миропорядок, общее глобальное состояние мира позволяют выработать подход, который не сделал бы из БРИКСа очередного военнополитического блока. Это возможно, но для этого нужно привлечение высокой социальной теории.